
ВИКТОР
АЛЕВЕТДИНОВ
ПОКА СЫТЫЕ
СМОТРЯТ
БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Виктор Алеветдинов
Пока сытые смотрят

https://litres.ru/74810077

Аннотация

Два патрона, придавленная балкой нога и боевой робот, который уже наводит пушку. Марта успевает вытащить Глеба. Только её собственная рука после этого больше не слушается.

На Береге роботы пекут хлеб и лечат раны. Но за возможность снова работать пальцами нужно платить. Марта умеет чинить машины; теперь ей предлагают драться на потеху публике. Клан оплатит лечение ей, Глебу и её матери в обмен на участие в боях. Победителям обещают Выход — новую жизнь без прежних хозяев.

Марта выходит на арену с другом детства, которого любит. Он умеет защищать её без приборов и прячет этот дар даже от неё. Она ещё не знает, на что способна сама. Зато их покровители уже смотрят очень внимательно.

С каждой схваткой обещанная свобода ближе. Только почему тех, кто сумел её заслужить, больше никто не видит?

Содержание

Глава 1. Ключ 4
Глава 2. Бесплатное лечение 13
Глава 3. Тот, кого забрали 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Глава 1. Ключ

Ключ от мастерской упирался Марте в грудь. До служебной двери было двенадцать шагов. Она успела сосчитать их дважды, пока пыталась вытащить Глеба из-под рухнувшего перехода.

— Не тяни.

Марта разжала руки. Правая нога Глеба уходила под балку; вывернутый носок сапога торчал с другой стороны и не двигался. Глеб не кричал. Только воздух выходил сквозь стиснутые зубы, и по этому звуку она поняла больше, чем хотела.

Балка перегородила проход, застряв между основанием насоса и полом. За ней сквозь пролом проникал дневной свет. Там ещё сыпалась пыль.

Марта нашла под балкой щель для пальцев. Повернуть сталь не давало основание насоса. Оставалось поднять.

Она поставила ноги подальше от трещины. Согрелись медные полосы наруча. Марта сама меняла в нём контакты и знала, через сколько прибор разорвёт рисунок, защищая руку.

Марта приняла вес через плечо и отвела его в бетон. Балка поползла вверх. Глеб подтянулся на локтях; на втором ударе сердца над сапогом появилась полоска света. Но тяжесть уже тянула Марту к пустоте под обломками.

На третьем пришлось опустить сталь. Глеб успел замереть. От падения балки его всё равно передёрнуло, и Марта прикусила щёку изнутри, чтобы не начать извиняться. Ему требовалось другое движение. То самое, которого у неё не хватало.

— Почти, — сказал он.

На лбу у него выступил пот. Марта вытерла его рукавом, заодно убрала бетонную пыль с бровей. Глеб следил за её лицом, словно больнее здесь было ей.

За их спинами стояла тележка с накопителем, вырезанным из разбитой станции. На причале уже готовили под него экран: после сегодняшней стычки защита держалась на одном старом источнике. Марта обещала доставить замену до вечера. Они почти довезли её до выхода.

Ключ врезался в кожу. Утром Яр велел освободить мастерскую. На верстаке остались разобранный наруч и кружка с въевшимся в дно чаем; ключ она так и не отдала. Теперь хотелось только, чтобы Глеб поднялся и снова помог толкать тележку.

Со стороны пролома раздался скрежет. Марта присела за насосом. Из пыли вышла передняя лапа машины, за ней вторая. Плоская голова повернулась к тележке. Одно стекло было разбито, на другом двигалась красная точка. Марта потянулась к Глебовой кобуре.

— Два осталось, — сказал он.

Марта убрала руку. Тратить последние два патрона на ло-

бовую броню не стоило. На ближайшей лапе виднелся свежий след плазмы: металл оплыл, а машина всё ещё шла.

Крышка под головой откинулась. Марта закрыла Глебу лицо плечом. Выстрел врезался в насос; по спине ударили осколки. Один застрял в вороте и обжигал шею.

Машина остановилась. Красная точка прошла по краю тележки, вернулась на накопитель. Ствол убрался.

Под боевой надстройкой Марта узнала сочленение портового грузчика — такую втулку растачивала зимой. Даже стопорную скобу не сменили. Нижний захват по-прежнему поддевал груз, прежде чем подтянуть к корпусу. Теперь над ним стояла пушка.

Автомат снова двинулся, держась ближе к левой стене. Оттуда он мог выйти на них, не задев накопитель. Ещё несколько шагов, и насос перестал бы закрывать Глеба.

Машина берегла накопитель. Марта надеялась, что привычка грузчика подбирать целые блоки тоже сохранилась.

За насосом можно было доползти до тележки. Стоило снять тормоз, и накопитель покатился бы по уклону прямо к балке.

Марта сняла сумку и вытряхнула инструмент, перевязочные пакеты, завёрнутый хлеб. Половина луковицы укатилась под насос. На мгновение Марта представила, как вечером будет искать её с фонарём. Потом машина скребнула лапой.

— Пущу блок к нему. Стреляй в целое стекло, когда повернётся на меня.

Глеб проследил за её взглядом до захвата и балки. Сдерживая стон, устроил пистолет на предплечье, чтобы рука не дрожала.

У тележки Марта подложила сумку под колесо и сняла тормоз. Ткань натянулась под тяжестью груза.

Красная точка скользнула по ободу. Марта вытянула сумку и отпрянула к стене. Тележка загрохотала по бетону. Автомат развернулся к ней всем корпусом. По полу прошла тень захвата.

Тележка ударилась в балку левее Глеба. Накопитель накренился к машине, и та подхватила его захватом.

Марта толкнула блок дальше, заводя нижнюю челюсть захвата под балку. Красный луч лёг ей поперёк груди.

Крышка ствола открылась. Глеб выстрелил. Уцелевшее стекло побелело, голова дёрнулась вверх. Марта нырнула под надстройку. Захват начал смыкаться.

Под надстройкой оборванный провод хлестнул по щеке. Марта упёрлась ногами в целый пол и прижала правую ладонь к внутренней стороне захвата.

Наруч принял нагрузку. Ладонь прижало к металлу, ноги раздвинуло. Марта удержала раскрытую челюсть, пока автомат тянул накопитель к брюху. Машина поднимала вместе с ним и балку.

Сталь двинулась ровнее, чем в первый раз. У Марты осталось дыхание на короткое, злое торжество: пошло. За поднимающейся втулкой был виден Глеб.

— Давай.

Глеб оттолкнулся локтями и выдернул ногу из сапога. Марта успела заметить мокрый чулок, содранный с пятки. Стопа была свободна.

Наруч предупредил об отсечке. Глеб зацепился ремнём за болт и никак не мог добраться до пряжки, не вернув ногу под балку.

Медные полосы отходили от кожи. Убери Марта ладонь — балка упала бы на Глебов голеностоп. Она прижала руку крепче. Защита щёлкнула, гул наруча оборвался, а тяжесть осталась. Судорога прошла под локтем. Во рту стало солоно. Крика она не услышала, только почувствовала, как свело горло.

Глеб выдернул ремень и откатился. Марта отпустила. Балка рухнула, машину качнуло. Выскальзывая к стене, Марта протащила правую ладонь по бетону. Плечо и локоть болели, содранная кожа — нет. Рукав словно заканчивался чужой рукой.

Автомат поворачивался к Глебу. Задняя лапа подогнулась, принимая вес перекошенного накопителя, и открыла шарнир под краем брони.

— Снизу, в задний! — выдохнула Марта.

Глеб дождался, пока она уберёт голову, и выстрелил в шарнир. Лапа сложилась; машина рухнула набок, увлекая накопитель с тележкой. Под балкой лопнуло колесо.

Марта подхватила Глеба левым плечом. Со второй попыт-

ки поднялись. Он берег правую ногу, но от случайного касания пола всё равно вздрагивал. В кобуру убрал пустой пистолет.

Они пошли вдоль стены. За спиной скребли бетон передние лапы автомата; задняя часть корпуса застряла между насосом и балкой.

У двери Марта оглянулась. Из трещины в накопителе просачивался голубой свет. Он заливал пол под тележкой, тускнел, вспыхивал снова. Два заряда погасли, пока она смотрела.

На причале под них оставили пустые гнёзда. Люди закрепляли экран, уверенные, что к вечеру будет питание. Марта попробовала ухватиться правой рукой за дверную коробку. Пальцы скользнули по краю.

Глеб потянул её плечом. Она отвернулась от накопителя и вышла с ним под дождь.

У ворот они остановили ремонтную платформу. Рабочий помог с Глебом и довёз их до причала. Марта всю дорогу предупреждала про автомат: кто-нибудь мог пойти за блоком с одним резаком.

Под навесом причала пахло мокрыми досками и едой. Рабочие брали хлеб из раздатчика и тянули кабель к экрану. Увидев свободный конец возле пустой рамы, Марта опустила глаза.

Санитар усадил её рядом с Глебом. На распухшей ноге разрезали чулок. Марта хотела придержать пятку — обычно

она знала, куда положить руки. Санитар отодвинул её локтем и сам подхватил стопу. Глеб поймал её взгляд и натянул одеяло выше. Нога исчезла под ним.

Кисть не пролезала в крепление наруча. Санитар завёл ножницы под рукав; когда лезвие дошло до меди, Марта дёрнулась плечом.

— Наруч дорогой.

— Передам ножницам.

Он перекусил медную полосу. Хороший металл, ещё можно переплавить. Без наруча она даже тяжёлую крышку на верстаке не придержит. Марта злилась на испорченную вещь, пока санитар очищал ладонь, а пальцы не чувствовали прикосновений.

— Сожми.

Кожа над костяшками была содрана. Марта попробовала собрать пальцы. Большой едва придвинулся к ладони; остальные лежали как прежде. Санитар коснулся её запястья прибором и больше не просил.

Начальник ремонтников пришёл со стороны экранной рамы. На плечах у него темнела промокшая куртка. Он остановился перед ящиками, посмотрел на одеяло Глеба, на разрезанный рукав.

— Блок там?

Марта левой рукой начертила на мокрой доске план зала и показала, где остался блок. Начальник спросил про пролом и подъезд к насосной. Хотелось, чтобы он сначала спросил о

ноге, но она отвечала точно.

— Возьмём крепи и людей. До темноты посмотрим.

Он уже повернулся, когда санитар поднял разрезанный наруч.

— После отсечки держала.

Начальник провёл ногтем по тёмным следам на меди, присел перед Мартой и попросил повернуть ладонь. Пришлось помочь левой рукой. Марта снова объяснила про захват. Он больше не перебивал вопросами о блоке. Марте захотелось отобрать наруч: ещё утром ей доверяли неисправные приборы, теперь разглядывали её саму.

— Сегодня вас обоих в госпиталь. Утром пришлю инструктора из штурмовой школы.

— Я ремонтник.

— Знаю. Сам назначал.

Он забрал прибор к машине связи. Вместо верстака ей предлагали человека, который учил драться. Марта ещё не понимала, что ему отвечать. От необходимости что-нибудь решать становилось дурно.

Санитар зафиксировал Марте кисть. Глебу велел не вставать и ушёл за носилками.

Глеб подвинулся, освобождая Марте сухой край ящика. Она села так близко, что их плечи соприкоснулись. Только теперь перестало казаться, будто он всё ещё лежит под балкой. Тёплое плечо двигалось рядом при каждом вдохе.

— Я видел, — сказал Глеб. — Ты уже могла отпустить.

Марта поправила одеяло на его колене. У самого края торчал конец ремня. Ей захотелось выбросить его в воду, но она лишь заправила конец под ткань. Глеб накрыл её здоровую руку своей. Она не высвободилась, хотя санитар мог вернуться и что-нибудь подумать. Пусть. Ей были нужны его тяжёлая ладонь и возможность сидеть молча, не поддерживая на каждом шаге.

Раздатчик щёлкнул за их спинами. Марта вдруг почувствовала голод, до тошноты сильный. Хлеб остался в насосной вместе с инструментом и сумкой. Глеб заметил, куда она смотрит, попросил проходившего рабочего принести два куска. Один положил ей на колено. Корочка была мягкая от пара; Марта отломила немного левой рукой и долго жевала, пока во рту не исчез привкус крови.

На воде зажглись причальные огни. Санитар ещё не вернулся с носилками. Марта нащупала под бронёй ключ: он оставался на шнурке, холодный с одного края и нагретый с другого.

Она убрала хлеб, устроила перевязанную руку на коленях и выбрала указательный палец. Раньше им придерживала крошечный винт, пока большим поворачивала головку. Теперь надо было только чуть приподнять его над повязкой. Марта смотрела на палец и пробовала ещё раз.

Глава 2. Бесплатное лечение

Утром робот закрепил на Мартиных пальцах лёгкие белые скобы. Когда он убрал ладонь, кисть осталась в приданном ей положении. Марта отвернулась к окну. Внизу, у подъезда лечебницы, катили чистые ящики.

Правую ногу Глеба охватывал разгружающий сапог. Робот помог ему встать с соседней кушетки и перенести часть веса на жёсткую раму. Глеб попробовал. Лицо изменилось, хотя он почти ничего не сказал.

Марта потянулась поддержать его правой рукой и остановилась. Робот уже подставил локоть. До скамьи Глеб дошёл с тростью и сел так осторожно, что Марта посмотрела в окно ещё раз.

Ночью им сняли опасный отёк и обработали ссадины. Теперь над её предплечьем проходил подвижный обод. Кожу покалывало; ниже запястья ничего не менялось. Марта ждала, когда обод пойдёт обратно.

Он остановился, не дойдя до локтя. Робот убрал его в стойку.

— А кисть?

Мягкое серое лицо повернулось к ней. Для восстановления требовались другие сеансы, в соседнем крыле. Сегодня ей обеспечили покой, фиксацию и наблюдение. Обещать, что пальцы будут слушаться как прежде, робот не стал.

Дверь напротив пропустила каталку. Мужчина на ней держал руку в таком же белом креплении. Медицинская машина подвела к его ладони узкую решётку; огни зажигались отдельно над каждым пальцем. Мужчина смотрел в потолок. У изголовья уже готовили следующий прибор.

Марта встала. До двери было всего несколько шагов. Робот остановил её лёгким прикосновением к здоровой руке и объяснил, что продолжение помощи нужно оплатить. Дверь закрылась, скрыв край каталки.

Вчера её рука удержала захват дольше, чем позволял наруч; сегодня не получалось достать мелочь из кармана. Марта спросила цену. Робот назвал сумму и уточнил, что это за один сеанс.

Таисия нашла их у скамьи. Принесла домашнюю рубашку для дочери, чистые чулки для Глеба и еду из общей кухни. На пороге постояла, держась за косяк. Марта знала эту паузу: мать делала такую после лестницы, прежде чем сказать, что всё хорошо.

Таисия присела к Глебу и поправила подкладку сапога. Достала миску. Каша из утренней выдачи пахла поджаренным луком. Мать и сюда пришла раньше, чем успела поесть сама.

— Сначала ешь, — сказала она, когда Марта открыла рот.

Ложка в левой руке поворачивалась не туда. Таисия придвинула миску, но кормить дочь не стала. Глеб получил вторую порцию и потянулся за хлебом. Марту немного отпусти-

ло: человек, которого вчера вытаскивали из-под балки, снова хотел есть.

Марта следила, как мать разглаживает край пустой обёртки. Таисия тоже ходила сюда на осмотры. После обычной помощи ей становилось легче ненадолго; о лечении в соседнем крыле дома говорили всё реже, хотя нужда в нём оставалась.

У стены кто-то выругался. Служительница толкала тележку с чистым бельём, но переднее колесо выворачивалось поперёк хода. При каждой попытке обойти скамью тележка билась в неё одним и тем же углом. Марта поставила миску и наклонилась, прислушиваясь к скрежету.

Она узнала этот звук раньше, чем увидела перекошенный упор. Мелкая работа. Раньше взяла бы инструмент между делом, пока остывает каша.

Тележку отвели к низкому подоконнику в конце коридора. Служительница принесла отвёртку и разрешила снять нижнюю крышку. Марта устроила правую руку на перевязи, зажала рукоятку левой. Первый винт поддался. Со вторым пришлось повозиться: отвёртка соскальзывала, и привычное движение другой рукой никак не приходило на помощь.

Таисия ушла на осмотр. Марта попросила служительницу позвать того, кто решает насчёт оплаты. За такую работу она брала немного, но здесь ей требовались не деньги.

Под крышкой крепление перетирало провод: тяжёлый узел после ремонта поставили криво. Марта освободила защёлку и по привычке подхватила деталь правой рукой. Паль-

цы не сомкнулись. Глеб успел поймать узел коленом. Марта смотрела на свою руку. Ещё утром робот укладывал эти пальцы, а она уже ждала, что они возьмут.

— Держу, — сказал Глеб.

Ей хотелось попросить Глеба выйти, чтобы не смотрел. Но тогда чинить было бы некому. Марта объяснила, как повернуть узел, и он поставил его так, чтобы она могла добраться левой рукой.

Вдвоём они закончили быстро. Когда служительница покатила тележку по коридору, колесо послушно обошло скамью. Глеб улыбнулся Марте. Она тоже улыбнулась, прежде чем вспомнила, зачем взялась за ремонт.

Пришедшая дежурная поблагодарила их и предложила отсрочить плату за дополнительные процедуры. Разрешить восстановительные сеансы в соседнем крыле она не могла. Марта спросила, кто может, хотя ответ уже знала. Дежурная развела руками. Отвёртку она забрала, а Марте принесла чистую ленту: старая перевязь врезалась в шею.

Это было доброе дело. Марта дала заменить ленту и поблагодарила. За стеклом дальней двери человек в белом креплении всё ещё получал помощь. Тележку увезли с бельём, и коридор стал свободнее.

Яр приехал после полудня с сухощавым мужчиной. Пока Яр придвигал стул, его спутник опустил на пол потёртую сумку с грубо пришитыми новыми застёжками.

Яр расспросил об их самочувствии, осмотрел Глебов са-

пог. Представил спутника: инструктор из штурмовой школы. Начальник ремонтников передал ему разрезанный наруч и рассказал про захват.

Марта прикрыла правую кисть краем рубашки. Броню сняли ещё ночью; под чистой тканью на груди лежал ключ. Яр устроился напротив так, будто они снова разговаривали в мастерской, а она просто оторвалась от верстака.

В команду Крюка для Сезона требовались двое: боец и мастер поля. Глеба Яр хотел поставить бойцом. Марта могла бы заниматься снаряжением и держать его в работе на площадке. Лечение, обучение и броню он брал на себя. За хороший результат можно было получить мастерскую обратно.

Вчера Яр показывал, что следует убрать с полок к приходу другого мастера. Теперь говорил о возвращении, словно место ждало только её решения.

— А работать мне чем?

Она вытащила кисть из-под рубашки. Яр не отвёл глаз. Для этого они и сидели в лечебнице.Можно продолжать брать разовую работу и ждать, когда накопится на восстановление. А можно пойти с командой. В своё время он нашёл для её матери помощь, для Марты помещение и детали. Хорошее место всегда приходилось чем-нибудь обеспечивать.

Марта помнила, как впервые оставила на ночь разобранную вещь на своём столе и утром нашла её там же. Эта радость никуда не делась оттого, что теперь Яр пользовался ею в разговоре.

Глеб передвинул трость к левой ноге.

— Я выйду. Ей руку надо лечить.

Инструктор зацепил сумку грузовой скобой и показал Марте наруч. Одна медная полоса стояла выше других.

Она потянулась к контакту, но инструктор придержал запястье. Требовалось подать простую Опору. Он попробовал сам: скоба приподняла сумку и отпустила. Под нагрузкой рисунок срывался.

Марта надела наруч на левую руку. Под ладонью дрожала скоба — так отзывался неплотный контакт. Она оперлась локтем о подоконник, сменила угол, и сумка повисла над ним.

Через два удара сердца инструктор снял нагрузку, опередив отсечку. Марта хотела объяснить, как перепосадить полосу, но он уже убирал наруч.

— Боец здесь не заменит мастера. А чинить будешь левой. Постепенно.

Он сказал это без жалости и без обещания, что к выходу на площадку она станет прежней. Марта посмотрела на Глеба. Тот опустил глаза на сапог, потом поправил её съехавшую перевязь. Больше предлагать себя вместо неё он не стал.

Таисия вернулась, когда Яр объяснял, что после согласия он назначает тренировки и выходы команды. На двери её кабинета уже погас огонёк; мать держала сумку обеими руками. Марта подвинула ей стул. Таисия села, придерживая сумку на коленях. Дышала тяжело.

— Я не попрошу тебя за это драться, — сказала она дочери.

Марте стало стыдно: она успела представить, как Таисия скажет, что другого выхода нет. Тогда было бы легче согласиться.

Мать спросила, осталась ли каша. Марта подала миску. Хотелось забрать всех домой, самой открыть мастерскую. Но возле верстака рука была бы такой же, как здесь. Матери по-прежнему пришлось бы откладывать ложку, чтобы отдышаться. За закрытой дверью звякнул медицинский инструмент. Марта посмотрела на неё, потом на Яра.

— Пойду в команду. Но лечение Глебу и матери начнёшь сегодня. До первого боя.

Яр хотел ответить; она добавила, что речь идёт и о следующих назначенных сеансах. Не о разовом облегчении до отбора. Пока они выступают за него, помощь должна продолжаться.

Он потёр ладонью подбородок. Уточнил, что следовать назначениям будут врачи, а расписанию подготовки — они с Глебом. Обещать вернуть мастерскую за одно участие он не собирался.

Марта кивнула. Ключ лежал у груди; она не стала доставать его как доказательство или залог. Яр позвал дежурную и заговорил с ней о лечении Таисии. Тихо, деловым голосом, без новой просьбы к Марте.

Дверь соседнего крыла открылась. К Глебу подвели крес-

ло. Мать забрала пустую миску и пошла следом. У порога оглянулась на дочь. Марта подошла и поцеловала её в щёку.

Первый сеанс Глеба она видела из прохода. Сапог сняли, ногу уложили в широкую опору. Он по привычке напряг плечи, ожидая прикосновения, потом медленно опустил их. Робот продолжал работать. Никто не убирал прибор и не предлагал прийти, когда найдутся деньги.

Марте назначили начало собственного курса. Белые скобы оставили на месте: даже теперь нельзя было обещать, сколько движения вернётся. Она слушала и чувствовала такое сильное облегчение, что не сразу заметила, как Яр поднялся со стула. Он кивнул им на прощание. Инструктор задержался объяснить, когда их ждут утром.

Она злилась на Яра и всё равно хотела поблагодарить. Ещё недавно собиралась спорить с ним так, чтобы он больше никогда не мог отобрать её стол. Теперь ловила себя на желании сказать что-нибудь приятное, пока дверь открыта. Марта сжала губы и запомнила время тренировки.

Домой они с Глебом пошли ближе к вечеру. Таисию оставили для продолжения помощи. Через улицу светило низкое солнце, в стоках блестела дождевая вода.

После сеанса Глеб двигался легче, но сапог всё ещё стукал неровно. На поворотах он ставил трость раньше ноги. Марта подстраивалась под этот шаг. Правую кисть она спрятала под рубашку вместе с перевязью, а левой несла материну пустую миску.

У арки Глеб предложил донести миску. Марта уже хотела отказаться, но отдала. Он взял её правой рукой; левой переставлял трость. Они шли медленно, и ни один не торопил другого.

За аркой, в их дворе, загрохотал металл. Затем женщина крикнула, чтобы убрали детей. Марта остановилась у стены, пропуская Глеба через узкий проход, и прислушалась. Из двора донёсся чужой ровный голос; слов отсюда было не разобрать.

Глава 3. Тот, кого забрали

Глеб поставил миску на выступ под аркой и прошёл вперёд. Марта в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.